

A photograph of a pond with several lotus flowers. In the foreground, a pink lotus flower is in bloom, facing left. Behind it, another pink lotus flower is in bloom, facing right. To the right of the first pink flower, a white lotus flower is partially open. In the background, there are more green lotus leaves and a bud. The text is overlaid on the image.

Когда цветёт ликорис

Наталья Никульшина

Наталия Никульшина

Когда цветёт ликорис

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38270225
ISBN 9785449349590*

Аннотация

Что делать, если проснулась в морге и понятия не имеешь, как могла в нем оказаться? Но страшно даже не это. Что делать, когда память подвела настолько, что неясно даже, кто ты?! В голове остались лишь странные имена, а ночью снятся слишком реальные сны. Но... черт, как же я могла такое забыть?! Я же ведьма! И у меня любовь с оборотнем, которого еще спасти надо. А заодно и целое королевство, иначе им завладеет беспощадный злодей. Вот только, это совсем другой мир... Хорошо, что ликорис уже зацвел!

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	41
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Когда цветёт ликорис

Наталия Никульшина

Дизайнер обложки Елена Козина

© Наталия Никульшина, 2018

© Елена Козина, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-4959-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Каменные строения были повсюду, даже на земле – каменная плитка! В моей деревне нигде такого не увидишь. Но оно и понятно – откуда у ее жителей наберется столько денег, чтобы так шикарно жить? А то, что жители столицы живут шикарно – очевидно. Они красиво одеты, даже ведут себя по-другому. У нас каждый встретившийся на моем пути человек поздоровается со мной, и я ему обязательно отвечу, а тут – все проходят мимо, толкаются и грубят. А мама всегда говорила, что в столице живут самые воспитанные люди! Ничего подобного! В моей деревне люди намного лучше.

Когда я подошел к замку, у меня дух захватило от его красоты! Вот здесь бы я жил! Повезло Ирику, так рано стал князем и живет теперь, бед не зная. И почему жизнь так несправедлива? Мы с братом целыми днями трудимся, чтобы нашей семье хватало на еду, а некоторым все с рождения достается просто так, бери и пользуйся. Ирик всю жизнь живет в этой красоте, а я только к шестнадцати годам накопил денег, чтобы хотя бы посмотреть столицу. Когда-нибудь здесь буду жить и я. В этом замке.

Пока я любовался шикарным замком, его ворота открылись, и оттуда, в сопровождении стражников, вышли Ирик и его сестра. Я никогда ее раньше не видел, но слышал, что она очень красивая. Нет, она прекрасная! Я не встречал еще

такой красоты, как Ирида! На ней было невероятное голубое платье, со шлейфом сзади, а в распущенных волосах блестела заколка в виде розы.

Мне тут же захотелось прикоснуться к прекрасной девушке, проверить, настоящая ли она, и я, забыв обо всем, поплелся им навстречу. Но княжеские стражники тут же загродили собой мой путь.

– Ты чего, парень? Забылся? – рассмеялся один из них.

– Я хочу с ней познакомиться, – проговорил я, не сводя глаз с Ириды.

Стражники дружно захохотали.

– С кем? С княгиней?! Ты в своем уме?!

– Я только скажу ей, как она прекрасна..., – я постарался пробраться между стражниками, но они резко отшвырнули меня в сторону.

Я тут же гордо поднялся, потому что теперь и она обратила на меня свое внимание.

– Что происходит? – нежным голосом поинтересовалась она у брата.

Ирик подошел к нам.

– Что у вас тут? – спросил князь стражников.

Те указали на меня.

– Да парень немного потерялся, решил с княгиней познакомиться!

Ирик рассмеялся.

– Этот? – он с усмешкой взглянул на меня. – Парень, ты

в курсе, КТО МЫ? Шел бы ты отсюда! У тебя же даже рубаха дырявая, а ты на княгиню рот разинул! Оделся бы, для начала, прилично!

Я сглотнул, стараясь держать себя в руках. И это он мне об этом говорит? Человек, который в своей жизни ни разу не работал и не знает, как это на самом деле тяжело?!

– А кто ты мне такой, чтобы указывать, во что я одет?

Князь снова рассмеялся, а стражники его поддержали.

– Я же тебя за такие слова и наказать могу, – смеясь, ответил он. – Так что убирайся, пока я добрый.

– А то – что? – прищурился я.

– Парень, не нарывайся, – предупредил меня стражник.

Я, не говоря ни слова, снова направился к Ириде. Я только скажу ей, какая она красивая. Стражник оттолкнул меня еще сильнее, и я отлетел, ударившись о стоящую рядом лошадь носом. Из него тут же пошла кровь, а они все, кроме княгини, дружно рассмеялись.

– Ирик, я передумала гулять, – сказала она и пошла обратно в замок.

Ее брат, усмехнувшись, пошел следом за ней.

– Иди отсюда, герой! – крикнул мне стражник.

– Я еще вернусь, – пообещал я, вытирая кровь рубашкой. – Запомни, меня зовут Синар. Я вернусь.

Стражник вновь захохотал, а я, гордо выпрямившись, пошел прочь из столицы.

ГЛАВА 1

Холод пробирал до костей. Я открыла глаза – темно. На мне лежит какая-то ткань, и жутко холодно. Так, без паники!

Пошевелив пальцами, я поняла, что двигаться могу, и это уже радует! Где я? Вокруг тихо и темно. Я убрала с себя ткань, но это ничего не прояснило – все так же темно, хоть глаза выколи! Потом ощупала себя: все на месте. В смысле, все части тела на месте, нет только одежды. А в чем я вообще была? И где я сейчас? И... о господи!!! Кто я?! Я же вообще ничего не помню! Вот теперь можно и паниковать.

Я медленно села и затряслась от холода и, разумеется, страха. Почему тут так холодно? Ведь я же явно в помещении!

– Эй? – прохрипела я. Что это с моим голосом? Я много курю? Или всегда так разговариваю?

Мне никто не ответил. Что делать? Долго я в такой холодине без одежды не протяну! Я укуталась в тонкую ткань, которой была накрыта, и осторожно опустила ногу вниз. Нашупав пол, встала. Это кафель? Жутко холодно!

– Тут есть кто-нибудь? – прошептала я.

Снова тишина в ответ. Поежившись, я посильнее укуталась в ткань. На своей правой руке нащупала что-то, напоминающее браслет, удивилась. Почему на мне оставили толь-

ко его?

Выставив руки вперед, мелкими шагами направилась прямо. Если я в помещении, то когда-нибудь должна дойти до стены. А потом пойду вдоль нее, искать дверь. Она, безусловно, здесь есть, ведь я же как-то сюда попала! А если есть вход, значит, есть и выход!

Почти сразу я на что-то наткнулась, предмет был мне по пояс и напоминал стол. Я стала шарить по нему руками и тут же нащупала что-то холодное. До меня сразу дошло, что это была чья-то рука, и такая находка меня очень обрадовала, ведь это значило, что я здесь не одна!

Я принялась теревить незнакомца:

– Эй, очнитесь!

Человек не отвечал. Как же мне разбудить его? Ведь вместе нам будет намного легче найти отсюда выход! Я начала стучать руками по столу, на котором он лежал, чтобы человек пришел в себя.

– Что там за такое? – раздалось где-то вдалеке.

Голоса у меня нет, кричать бесполезно, поэтому я застучала еще сильнее. Послышался звук открывающейся двери, и в помещении зажегся свет.

– Сгинь к чертям! – вдруг заорал кто-то.

Я обернулась на голос. В дверях стояла бабуля лет шестидесяти и крестилась, вытаращив на меня глаза.

– Слава Богу! – прохрипела я и кинулась к старушке.

– Сгинь! – взвизгнула она и захлопнула перед моим носом

дверь.

Я затарабанила снова, но теперь уже по дверям.

– Откройте, пожалуйста!

– Иди к черту! – рявкнула она, а потом я услышала удаляющиеся шаги.

Что я сделала?! Чем так напугала ее? Я что, такая страшная? Ну, хоть свет появился! Я повернулась спиной к двери, надеясь увидеть другой выход, и замерла.

Если бы я могла завизжать – непременно бы это сделала! Господи, да я же в морге! Меня затрясло сильнее, но теперь явно не от холода. Теперь ясно, почему бабка так крестилась! На моей руке – браслет с порядковым номером, и как я сразу это не поняла? Только почему меня приняли за труп? Я ведь живая! Была бы мертвой – не замерзла бы, верно?

Помимо меня в помещении находилось еще девять столов с телами, накрытыми простынями, что жутко напрягало. Я снова постучала в дверь, надеясь на чудо, но напрасно. Если бабуля не в обмороке, то уж точно не за дверью!

И что мне делать? Ведь замерзну! Я огляделась: окон нет. Да и вообще, кроме этих столов, больше ничего нет! Как мне согреться? Тут в голову пришла жуткая идея, и меня передернуло. Но деваться было некуда, и я подошла к человеку, которого только что пыталась разбудить.

«Не нужно бояться мертвых, в них уже нет души! Боль причиняют живые», – пронеслось у меня в голове.

Кто мне это говорил?

Я вздохнула и решительно стащила с трупа покрывало. Прodelав это и с остальными, забралась на свое место и села, поджав под себя ноги. Укутавшись в собранные покрывала, принялась ждать. Когда-то же сюда должны прийти живые люди! Надо же, а ведь только что я радовалась, что я здесь не одна! Если бы знала, что тут у меня за компания – предпочла бы сидеть в одиночестве!

«Всех этих людей уже наверняка забрал к себе Велес», – подумалось мне.

Что? Велес? Это еще кто? Имя точно мне знакомо, но откуда? Я напрягла память, но все бесполезно. Ничего, в голове абсолютно пусто!

Наконец, дверь осторожно открылась, и в помещение вошел симпатичный парень в форме, а за его спиной пряталась та самая испуганная старушка.

– Вон она, покойница! – ткнула она в меня пальцем.

Полицейский закатил глаза.

– Угомонись, бабуля! Мертвые не мерзнут, а она видишь, как дрожит? – он подошел ко мне. – Живая?

Я кивнула.

– Как звать?

– Я не помню, – прошептала я.

– И правда живая, что ли? – снова высунулась бабуля. Я вдруг, сама того не ожидая, разревелась. – Милая, да как же так? – запричитала она.

Парень осторожно дотронулся до моего плеча.

– Пол холодный, а ты босиком. Я возьму тебя на руки, хорошо?

– Хорошо, – всхлипнула я, желая поскорее отсюда убраться.

Он поднял меня и понес к выходу. Бабулька поплелась за нами.

– Бабуль, ты скорую вызови! – повернулся он к ней.

– Конечно, конечно! – закивала она. – Слева по коридору – моя комната, носи ее туда! Там пледом ее укроешь, и еще чайник надо поставить!

Старушка достала из кармана телефон, а полицейский понес меня дальше. В комнате он усадил меня на небольшой диванчик, укрыл пледом и, включив чайник, сел рядом.

– Меня Максим звать. Сержант Максим Лихов, я тут через дорогу на посту ДПС работаю. Эта бабуля в панике к нам примчалась, кричала, что у нее покойница встала! – засмеялся он. – Она здесь сторожем работает. Мы коллег вызвали из полиции, но они же пока приедут... Если скорая будет быстрее – езжай с ними. Мало ли, что с тобой, раз с трупами лежала!

В комнату вошла бабуля.

– Чай оба будете? – спросила она. Мы кивнули. – Скорую я вызвала. Они сначала ехать не хотели, думали, что я их разыгрываю!

– Мы тоже! – усмехнулся Макс.

А мне вот было как-то не смешно. Что со мной будет даль-

ше? Я сняла дурацкую бирку с руки.

– Вы, случайно, не знаете, как меня зовут? – спросила я у бабули.

Она вздохнула.

– Нет, милая... На тебя документов нет. Там, где ты была, неопознанные лежат!

– А долго она там была? – поинтересовался Макс.

– А черт его знает! – пожала плечами бабуля. – Но больше двух дней там никто не задерживается. Вчера не моя смена была, я только сегодня вечером заступила. При мне не привозили.

– Ну что там, Лихов? – слышалось из рации Макса.

– Девушка живая! А ее почему-то за мертвую приняли.

– Ну, охренеть! – засмеялись из рации.

– Очень смешно, – пробормотала я. – Вот бы вас на мое место.

– Не обращай на них внимания, – сказал мне Максим. – Мне надо на пост идти, но я узнаю, в какую больницу тебя отвезут, и постараюсь разузнать, кто ты!

– Спасибо, – улыбнулась я.

Максим встал с дивана.

– А чай как же? – влезла старушка.

– Прости, бабуль! Не подумал, что идти надо! Ты, главное, девочку напои, ей согреться нужно!

– Обязательно! – пообещала она. – Спасибо, что пришел!

Макс попрощался с нами и вышел. Бабуля протянула мне

горячую кружку с чаем, я обеими руками ее обхватила и закрыла глаза от счастья. Оказывается, иногда, чтобы почувствовать себя счастливым, нужно только тепло! Ну, и конечно, не мешало бы узнать, кто я. Бабуля погладила меня по голове.

– Прости, милая! Я же не думала, что ты живая! На моей памяти еще никто не очухивался!

– Ничего, – улыбнулась я. – Я бы тоже испугалась.

– Господи! – ужаснулась она. – А ведь тебя бы завтра на вскрытие увезли!

«Пациент был в состоянии глубокого сна, когда мы его вскрыли», – вспомнился мне анекдот.

Теперь я точно знаю, что он ни капли не смешной! Я вздрогнула, представив себе ситуацию. Вот тогда бы у меня не было шансов очнуться, и я бы тоже отправилась к Велесу!

«Велес – Бог Мира Мертвых!» – осенило меня вдруг. Но откуда я могу о нем знать?!

– Меня, кстати, бабой Велей звать! – представилась бабуля.

Я вздохнула.

– А я вот не знаю, как меня звать.

– Ничего, милая! Ты обязательно все вспомнишь!

– Хотелось бы! Где мы?

– В морге, – не поняла она вопроса.

– Я имею ввиду: город какой?

– А! Санкт-Петербург!

– Питер, значит, – пробормотала я, снова напрягая свою дырявую память.

– Не вспомнила?

– Нет...

К нам в комнату вошел медбрат.

– Привет, баб Валь! – весело воскликнул он.

– Привет, Шурик! Вот девочка! – указала она на меня.

Да тут и так ясно, кто с трупами время проводил!

Шурик рассмеялся.

– Ну, надо же! Я обычно в морг людей привожу! Первый раз забрать надо, да еще живую! – он присел со мной рядом и взял мою руку, нащупывая пульс. – И правда, живая! – усмехнулся он.

– То есть, до этого сомнения все же были? – цокнула я.

– Она не помнит о себе ничего! – сообщила баба Валя.

– Разберемся! – заверил ее Шурик и обратился ко мне: –

Болит что-нибудь?

– Нет, – прохрипела я. – Только с голосом беда.

– Да с жизнью у тебя беда, раз в морге оказалась! – воскликнул он. – Поехали, счастливица!

Баба Валя принесла мне какие-то тапочки. Деваться было некуда, и я обулась, стараясь не думать, кому они могли принадлежать раньше. Мы попрощались, Шурик отвез меня в больницу. Там меня осмотрели, выдали больничную пижаму и новые тапочки, и отвели в палату. К счастью, в палате, кроме меня, никого больше не было. Да сегодня прямо мой

день!

Я легла в кровать, укуталась в одеяло и закрыла глаза. Пусть все это окажется сном!

– *Смотри на меня!* – кричал он, держа мое лицо в руках. – *Запоминай, каждую мелочь! Не забудь меня, слышишь?!*

– *Никогда не забуду!* – рыдала я.

Он прижал меня к себе.

– *Я найду тебя, обещаю!* – прошептал он. – *Я не забуду о тебе, Элли!*

Я открыла глаза. Сердце бешено колотилось. Это был сон?

– Проснулась? – послышался голос рядом.

Я повернулась к двери. Там, около выхода из палаты, сидел на стуле Максим.

– Привет, – улыбнулась я, все еще думая о человеке из моего сна. – Давно ты здесь?

– Нет, минут десять! Как ты себя чувствуешь?

– Нормально, – пожала я плечами.

– Так ничего и не вспомнила?

– Нет. А ты смог что-нибудь узнать?

– Тебя привезли вчера, ближе к шести вечера. Ты была без одежды и, видимо, в глубоком обмороке, если врачи из скорой помощи тебя мертвой посчитали.

– А где меня нашли?

– Ну, тут еще интереснее, – вздохнул он. – Малолетки гуляли под мостом и заметили тебя на берегу Невы. Есть предположение, что ты сама с моста спрыгнула.

– М-да, – вздохнула я.

– Но, как по мне, так ты на суицидницу не похожа! – улыбнулся Максим. – Хотя, их по лицу и не угадаешь, – усмехнулся он. – Я постараюсь узнать, кто ты.

– Спасибо, – улыбнулась я в ответ.

Он встал со стула.

– Ты пока отдыхай, тебе надо. Я беседовал с твоим доктором, он говорит, что с тобой ничего серьезного, только непонятная амнезия. Но голова у тебя здорова, никаких повреждений! Так что доктор сделал вывод, что твоя память скоро вернется, просто больше отдыхай.

– Надеюсь, – кивнула я. – Не очень хочется быть самоубийцей!

– Отдыхай, я еще зайду!

Максим ушел, а я задумалась. Я уверена, что я не суицидница! Но почему и как я тогда оказалась под мостом? Не может же быть, что я прыгнула с моста в реку и спокойно выплыла на берег, без всяких повреждений?!

«Это Дана спасла тебя!» – вдруг вспомнилось мне.

Дана? А это еще кто? Тоже Богиня какая-нибудь?

В палату вошел доктор.

– Как самочувствие?

– Нормально. Что с моим голосом?

– Могу сказать точно, что горло у тебя не болезненное. Скорее всего, ты кричала, поэтому охрипла.

– Кричала? На мосту? И никто не видел?

– Вот этого я не знаю, – пожал он плечами. – Пока о тебе никакой информации нет, и я так понял, что полиция тоже ничего делать не будет, чтобы что-то узнать. Они считают, что с моста ты сама прыгнула, и ждут, когда твои родственники объявятся.

– Когда меня выпишут?

– Пока тебе некуда идти – будешь тут. Не могу же я тебя на улице оставить! Там, хоть и лето, но в палате, все же, лучше!

– Спасибо! Но я ведь, получается, здорова?

– Теоретически – да, – улыбнулся врач. – Но я напишу в твоей истории болезни, что у тебя глубокая амнезия, и что мы ее лечим! А ты пока вспоминай, что там с тобой произошло!

– Спасибо, – снова поблагодарила я.

Он прав, идти мне, действительно, пока некуда. Надеюсь, что это «пока» долго не продлится.

– Что ж, если нет жалоб, то я пойду? – спросил доктор.

Я кивнула.

– Ты бы придумала пока себе временное имя.

– Элли! – вырвалось у меня.

– Элли? – поднял он брови заинтересованно. – Интересно!

- Я сама не знаю, почему так, – призналась я.
- Может, память возвращается? – предположил врач.
- Скорее бы!
- Ну, Элли, так Элли! – кивнул он и ушел.

Я снова осталась одна. Теперь можно и подумать. Что я делала под мостом? Готова поспорить с кем угодно, что я не прыгала с моста! Я это точно знаю! На мне же нет никаких повреждений! А прыгая, я бы, как минимум, ударилась чем-нибудь о воду. Доктору я, конечно, доверяю, но стоит и самой себя осмотреть. Мне нужно зеркало, я ведь так и не видела своего лица! Вдруг, смогу вспомнить, кто я, когда увижу себя?

Я подошла к зеркалу, которое висело у раковины, и пристально вгляделась в девушку напротив. Из отражения на меня смотрела незнакомая зеленоглазая девушка с длинными, шоколадно-рыжеватого цвета, волосами. Ничего необычного, обычное лицо, но ничего из черт, что я сейчас видела, не было мне знакомо, за исключением одной только мысли, которая явно всплыла:

«Ну, точно ведьма!» – сказал мне голос в голове.

Не мой.

Я вспомнила, что часто это слышала, вот только, от кого? Может, мне и правда лечь спать, как советовал доктор? Вдруг, память ко мне все же вернется? Или я снова увижу того парня, что просил меня его не забыть? Его просьбу я, кажется, не выполнила. Это он называл меня Элли, и я уверена,

что и сейчас бы отозвалась на это имя! Элли... это в сокращении? А как тогда полное имя? Элеонора? Вряд ли. По лицу у уж точно не Элеонора! Но как тогда?

Я грустно вздохнула и поплелась обратно на кровать. В палату заглянула медсестра.

– Обедать! Столовая по коридору направо!

Я вышла в коридор и пошла по указанному пути, в столовой взяла тарелку супа и чай, и села за свободный столик. Ко мне подседа девушка с ребенком лет пяти.

– Можно?

– Конечно!

– Вас недавно положили?

– Ночью.

– На скорой привезли, значит?

– Да.

– А что с вами случилось?

Я вздохнула.

– Да я и сама пока не знаю.

– Как это? – не поняла девушка.

– У меня амнезия. Очнулась в морге, меня за мертвую приняли. Ничего не помню.

– Кошмар какой! – посочувствовала она. – Надеюсь, вы вспомните, что с вами произошло!

– Я тоже, – улыбнулась я. – А вы с чем лежите?

– Да я с дочкой! – вздохнула она. – Нервная она стала, кричит часто, плохо спит! Врач предложил на обследование

лечь.

– Зачем? Чай из ромашки с мятой и медом хорошо успокаивает! – вырвалось у меня.

Откуда я это знаю?!

– Да? Всего-то? – удивилась девушка. – Я не пробовала!

А вы это откуда знаете?

– Понятия не имею! – призналась я. – Но уверена, что этот отвар вам поможет!

– Спасибо! – засмеялась она. – Меня, кстати, Леной зовут.

– А я себе пока имя Элли придумала, – улыбнулась я, смущаясь.

– Элли – красивое имя! – восхитилась молчавшая до этого девочка. – Я бы тоже себе такое хотела!

– А тебя как зовут?

– Маша.

– Только медведя не хватает! – снова засмеялась ее мама.

– Медведя не хватает..., – тихо повторила я.

Эти слова вызвали во мне странную реакцию: мне вдруг захотелось расплакаться. В горле встал ком. Эти слова были для меня, как... как смысл моей жизни? Мне не хватает медведя! В этом я была больше, чем уверена! Только, что еще за медведь?!

– Не медведя, а маленьких человечков! – отвлекла меня от раздумий Маша.

– Маленьких человечков? – переспросила я.

– Не обращай внимания! – махнула на дочь рукой Лена. –

Вечно она! Живет в своих фантазиях!

– Это не фантазии! – настаивала девочка. – Они настоящие, и с ними весело!

– Тебе, кажется, тоже тут скучно? – улыбнулась я Маше. – Приходи ко мне в палату после тихого часа, поболтаем!

– Приду! – обрадовалась она. – Мам, можно?

– Можно! – кивнула Лена. – Я хоть отдохну!

Мы закончили обедать и разошлись по своим палатам на тихий час. Уснула я почти сразу, так и не вспомнив, кто этот таинственный медведь.

– Эй, Джонни! Ты тоже трусишь, или все-таки решишься?

– А, черт с тобой! – махнул рукой Джонни. – Только не высоко!

Я подвинулась, чтобы ему было, куда сесть. Джонни осторожно подошел ко мне.

– И как садиться?

– Ногу перекинь, и все! Это же, как на лошади!

– Только на метле! – засмеялся голос из темноты. – Вот ничему тебя жизнь не учит! Ведь связывались уже с ведьмами!

– Этой я пока доверяю! – ответил Джонни.

– Пока? – засмеялась я.

– Пока ты меня не потеряла с метлы!

– Да не трусись ты! Тебе понравится!

– Полетели уже, пока погода летная! – вцепился в меня сзади Джонни.

Я радостно завизжала, и мы начали набирать высоту.

– Мамочки! – верещал мой пассажир. – Это же ужас! Снижайся, я передумал!

Я рассмеялась и пошла на посадку.

Открыв глаза, я села. Ну и ну! С каждым часом все интереснее! Теперь я летала на метле и вот это уже точно не смешно! Кто я такая?! Откуда знаю о Богах, отварах трав, и о том, как летать на метле?! И почему я уверена, что девочка Маша не обманывает, когда говорит, что видит маленьких человечков? И ведь я знаю, что они, действительно, существуют! Может, я сбежала из психушки? Пока все факты именно на это и указывают. Когда Максим придет ко мне в следующий раз, обязательно попрошу его это проверить.

В мою палату заскочила Маша.

– Привет, Элли!

– Привет, залезай! – я постучала ладошкой по кровати.

Она запрыгнула на кровать и уселась рядом со мной.

– Ты спала?

– Да, а ты?

– Немножко, мне чертики мешают!

«Это плохо!» – подумалось мне.

– Ты и их тоже видишь?

– Ага, но они мне не нравятся! Человечков я люблю, а чертиков – нет!

– А что эти чертики делают?

– Они щипаются и смеются надо мной!

– Ты из-за этого кричишь?

– Да! Они больно меня щипают, а мама не верит! Синяков-то нет!

– А дома эти чертики у тебя тоже есть?

– Есть, но там меня охраняют человечки, а тут их нет!

Я улыбнулась.

– Человечки хорошие! Когда мама не видит – угощай их сладостями! А еще ты можешь с ними играть! Но только тогда, когда никто не видит! Взрослые не верят в чудеса, поэтому и не понимают тебя! Будь аккуратнее. А вот с чертиками не говори, они плохие! Пока ты в больнице – постарайся не обращать на них внимания, даже если они будут тебя щипать! Они уйдут, когда подумают, что ты их не видишь. А дома попроси у мамы листочек мяты и отдай его человечкам, они знают, что с ним надо сделать! И тогда чертики уйдут и оттуда!

– Хорошо! – улыбнулась Маша. – Спасибо, Элли!

Я улыбнулась ей в ответ.

– Пожалуйста!

Откуда я все это знаю?! Что это за чушь вообще?! Откуда я знаю, что эти самые чертики питаются энергией тех, кто их

видит? А человечки пытаются им помешать. Откуда я знаю, что мята спасет от мелких магических существ?

– А почему ты веришь в чудеса? Ведь ты же взрослая!

– Потому что я их видела, эти чудеса! – снова улыбнулась я. Я была в этом уверена. Кажется.

В палату вошел Максим. Да он ко мне зачастил!

– Подружку себе нашла? – подмигнул он нам.

– Элли хорошая! – воскликнула Маша.

– Элли? – удивился Макс.

Я засмеялась.

– Ну, надо же мне на что-то отзываться!

– Тогда лучше на Лизу отзывайся!

– Ты что-то узнал? – обрадовалась я.

Он кивнул.

– Ладно, я пойду, – вздохнула Маша. – А то твой жених обидится!

Мы рассмеялись.

– Только обязательно сделай так, как я сказала! – попросила я ее.

– Сделаю! – пообещала она и убежала.

– Рассказывай! – потребовала я у Макса.

Он сел рядом со мной.

– Тебя Елизаветой звать. Сегодня утром в полицию обратилась твоя подружка Вика и заявила о твоём исчезновении. У меня там приятель работает, он сразу мне позвонил, когда выяснилось, что это ты. Тебя вторые сутки нет. Оказывается,

позавчера у тебя был день рождения! Вот тогда ты и пропала.

– И сколько мне лет?

– Исполнилось двадцать.

– А какое это было число?

– Пятнадцатое июня.

– Да это же Русальный День! – снова вырвалось у меня.

– Чего? – не понял Макс.

Действительно, чего?!

– Продолжай! – попросила я.

Он пожал плечами и заговорил снова.

– Ты местная, живешь в Питере, в институтской общаге. Учишься в Физкультурном институте, перешла на предпоследний курс. Родителей у тебя, к сожалению, нет, ты воспитывалась в детском доме. И, я так понял, что Вика эта – единственный человек, который мог заметить твое отсутствие! Она твоя соседка по комнате в общаге. Я звонил ей, Вика очень за тебя переживает и рада, что ты нашлась! Она скоро приедет за тобой. Доктор согласен тебя выписать, раз уж все прояснилось.

– Так, а под мостом-то я что делала? – не поняла я, хмурясь.

– А вот этого я не знаю. Вика говорит, что твой день рождения вы не отмечали, так что пьяной ты не должна была быть. Вечером ты вышла в магазин, в хорошем настроении, и больше уже не вернулась. Она тебе звонила, но телефон был не доступен.

– Хочешь сказать, что вместо магазина я топиться пошла? – уточнила я.

– Тебе виднее! – засмеялся Макс.

– Но я уверена, что не делала этого!

Он перестал смеяться.

– Честно говоря, я тоже уверен. Ты бы, как минимум, ушиблась. Я вообще думаю, что тем вечером с тобой что-то нехорошее произошло, недаром ведь ты охрипшая и с амнезией! И почему-то я думаю, что кричала ты не от радости. Да и где твоя одежда? А память может от шока отключиться, например!

– И что делать?

– Если тебя гинеколог не осматривал – я бы советовал у него провериться.

– Ты думаешь, что меня изнасиловали?

– Не знаю даже, синяков-то на тебе нет. Но и одежды тоже нет, и не было и близко. Мой друг сказал, что расследовать это никто не собирается. Ты нашлась, жива-здоровая! Вроде как, и не произошло ничего!

– Но, я-то хочу знать, что со мной случилось!

– Я постараюсь тебе в этом помочь.

Я обняла его.

– Спасибо!

– Не помешаю? – послышался женский голос.

Мы перестали обниматься и обернулись на голос. В дверях стояла симпатичная блондинка с короткой стрижкой

и пакетом в руках, а меня будто током шарахнуло.

– Вика!!! – заорала я и бросилась ее обнимать.

Она прижала меня к себе.

– Слава Богу! Я же чуть с ума не сошла, пока тебя не было!

– Я тебя помню! – ревела я. – Я все помню!!!

К нам подошел Макс.

– Память вернулась?

– Я помню, кто я! – радовалась я. Как же хорошо знать, что ты – это ты! – Я так соскучилась! – обнимала я подружку.

Так, стоять! Мы же виделись позавчера? Почему тогда у меня ощущение, что я ее уже долго не видела?

– Что с тобой произошло, ты помнишь? – оттянул меня Макс от Вики.

Я замерла.

– Нет... черт, не помню!

– Как так? – не поняла Вика. – Меня ты вспомнила, а то, что с тобой случилось, и где ты была – нет?

– Нет! – я готова была снова разреветься.

– Какое твое последнее воспоминание? – спросил меня Макс.

Я задумалась.

– Я помню свой день рождения. Утром мы с Викторией радовались, что учеба, наконец, закончилась. Мы же собирались к тебе в Воронеж, да? – спросила я у подружки.

Она кивнула, и я продолжила:

– Вечером пришел Олег.

– Это кто? – перебил меня Макс.

Все ему надо! Настоящий мент!

– Мой парень, – объяснила Вика.

– И я, чтобы вам не мешать, пошла прогуляться, – продолжила я. – Да, я обещала вам, что обратно приду с бутылкой вина! А Олег обещал мне татуировку набить!

– И больше ты не пришла, – вздохнула Вика. – Когда мы поняли, что ты задерживаешься – пошли тебя искать, но напрасно.

– Дальше-то что? – торопил меня Макс.

– Я гуляла по своему любимому мосту... да, я была там, я помню!

– И?!

– И... все... Помню только, как удивлялась, что вокруг никого нет, хотя погода была отличная. Там даже машин не было, представляете? Вообще никого! Было так тихо вокруг, что даже как-то жутковато!

– Может, ее по голове сзади ударили? – предположила Вика.

Макс отрицательно замотал головой.

– Доктор сказал, что не было удара. Так что – вряд ли.

– Но как она тогда память потеряла?!

Я стала тереть свои виски пальцами, пытаюсь вспомнить, что было со мной дальше. Как же я оказалась под мостом, да еще и без одежды?!

– Лиз, а ты раньше потерей памяти не страдала? – спро-

сил меня Макс. – Бывает же такое! Просто стояла и вдруг отключилась.

– И меня кто-то раздел и отнес под мост? – уточнила я.

– Ну да, – согласился он. – Не вариант.

Мы помолчали.

– Надо съездить на то место, где ее нашли, – задумчиво сказала Вика. – Ты ведь вспомнила меня, когда увидела, верно?

Я кивнула.

– А ты права! – согласился Макс. – Можно попробовать, Лиза ведь может на месте что-нибудь вспомнить!

Вика протянула мне пакет.

– Тогда одевайся в свои вещи. Сейчас поедem в общагу, отдохнешь, а завтра смотаемся на место, где тебя нашли.

– Я могу с вами? – спросил меня Макс. – У меня машина, я бы заехал завтра.

– Конечно! – улыбнулась я. – В этом случае еще одна умная голова нам точно не помешает!

– Отлично! – обрадовался он. – Переодевайся, а мы с Викой тебя на улице подождем. Я отвезу вас в общагу.

Они вышли из палаты, а я заглянула в пакет. Вика привезла мне мои спортивные штаны, майку и кеды. Я переоделась и облегченно вздохнула: как же удобно! Наконец-то! Я так скучала по этим вещам! Меня не покидало ощущение, что отсутствовала я намного больше, чем на самом деле, и это очень настораживало. Ведь я же жутко соскучилась по Вике,

своим спортивным штанам, и даже по общаге! Но как так?!

Я вышла из палаты в коридор, где играла Маша. Увидев меня, девочка подбежала ближе.

– Ты уходишь домой?

Я присела на корточки.

– Да, за мной приехала подружка.

– Значит, ты вспомнила, кто ты?

– Вспомнила, – улыбнулась я.

Почему мне так грустно от этого? Я ведь хотела узнать, кто я! Но узнав, я почувствовала, что меня как будто из сказки вытянули. Мне казалось, что я жила совсем другой жизнью до того, как меня нашли. И причем, достаточно долго! Но этого ведь не может быть?

– И как тебя зовут?

– Лиза.

– Лиза, – разочарованно вздохнула Маша. – А Элли мне больше нравилось!

– Мне тоже, – грустно ответила я.

Маша обняла меня.

– Я буду по тебе скучать, Элли!

– Я по тебе тоже! – я чмокнула ее в щечку и пошла на улицу.

Макс привез нас в общагу и, пообещав завтра вернуться, уехал. В комнате мы с Викой присели на мою кровать.

– Лиз, а ты и правда ничего не помнишь, или при нем говорить не хотела?

Я вздохнула.

– Правда.

– Это плохо!

– Еще хуже то, что теперь я – это уже не я!

– В смысле? – не поняла она.

– Ты меня в психушку сдашь, когда я расскажу! – засмеялась я. – Подумаешь, что я больная!

Вика тоже рассмеялась.

– Да я давно уже так думаю! Так что рассказывай!

– Меня не было всего два дня, но я успела узнать о целебных особенностях различных трав, спроси про любую траву – я все подробно расскажу! О том, что Велес – это Бог Мира Мертвых, и он далеко не один из Богов! О том, что, помимо людей, в мире существует еще куча разных созданий, типа чертей и леших. О том, что день моего рождения выпадает на Русальный День, это когда русалки беспрделяют. Они, кстати, тоже существуют! И самое главное: дай мне метлу, и я полетаю на ней и даже тебя прокачу! – выпалила я и уставилась на изумленную подругу.

Она задумалась.

– Согласна, двух дней на это все точно не хватило бы.

– Вот и я говорю! Меня больше не было! И я успела прожить другую жизнь!

– Но этого не может быть! Тебя реально не было всего два дня, даже меньше! Это я тебя столько не видела. Пропала ты пятнадцатого вечером, а нашли тебя шестнадцатого, в пять

часов дня. Там даже суток не прошло!

– Значит, я все же чокнулась? – расстроилась я.

– Видимо, так и есть. Но только откуда ты все это знаешь?

Я не помню, чтобы ты чем-то подобным увлекалась.

– Я тоже. А ты меня, как никто другой, знаешь.

Или уже нет?

– И знаю, что врать ты мне не будешь, да и зачем?

– А еще я, кажется, кого-то люблю, – призналась я.

– Кого? – не поняла Вика.

Я вздохнула.

– Не знаю...

– То есть, ты за это время успела еще и влюбиться, но не знаешь – в кого?!

– Да. Только не «не знаю», а скорее – не помню! И мне очень надо вспомнить его и найти!

– Лиз, да это же бред какой-то!

– Я понимаю, что со стороны это так и кажется, но я не придумала, клянусь! Помоги мне его найти!

– Да как?! – воскликнула Вика, всплеснув руками. – Как ты собралась искать человека, даже не зная, кто он?!

– Он мне снился! И, если я его увижу – узнаю!

– Ну и как он выглядит? – недоверчиво подняла она бровь.

– Красивый, кареглазый! Темные короткие волосы, я помню даже маленькую косичку сзади! Но не помню, как его зовут, и кто он... Еще помню, что он очень большой, даже огромный! Как... как медведь!

Вот оно! Медведь! Вот, какого медведя мне не хватает! Это человек! И я не забыла его! Я помню каждую мелочь, как он и просил! Я не помню только имени, и как его найти... так бывает разве?

— Ну, мать! — засмеялась Вика. — Губа у тебя не дура! Да ты же сейчас мечту каждой бабы описала! Красивый и большой!

— И реальный! — настаивала я.

— Так, ладно. Давай попробуем его найти, — согласилась она. — Правда, я пока даже не представляю, как мы это сделаем. Но сначала нужно узнать, что с тобой на мосту случилось. Я так думаю: вспомнишь это — вспомнишь и медведя своего!

— Макс думает, что меня могли изнасиловать, поэтому я и была голая.

— Это печально, если так, — вздохнула Вика. — Тогда ты больше не девочка?

— Я уверена, что уже нет, — опустила я глаза. — И это точно было не насилие!

— Медведь постарался? — прыснула со смеху подруга. — Ты меня с ума сведешь! — отсмеявшись, вздохнула она. — Завтра тогда поедem на то место, а потом дальше будем думать, если не вспомнишь. И, кстати, скажи о своем медведе этому Максy, а то он, кажется, подкатывает к тебе.

Вечером к нам заглянул Олег. Он тоже живет в общеаге, только на другом этаже.

– Нашлась, наконец?

– Нашлась. Ты мне татуировку сделать обещал!

– Да без проблем! – пожал он плечами. – Так, а была-то ты где?

– Не спрашивай! – попросила его Вика.

Олег обиженно вздохнул и пошел за своими инструментами.

– Чего бьем? – вернувшись, спросил он.

– Медведя! – не раздумывая, ответила я.

Вика закатила глаза.

– Странный выбор для девушки, – отметил Олег. – Пушистого мишку, значит? Куда?

– На лопатку. Только не пушистого, а разъяренного медведя! Чем страшнее, тем лучше!

Олег удивленно поднял брови.

– Ну, как скажешь. Выбирай тогда картинку, и я сделаю, – он протянул мне большую папку с эскизами.

Я остановила свой выбор на стоящем на задних лапах, ревущем медведе. Самое то!

– Ну, ты даешь! – засмеялся мой мастер, приготавливая инструменты.

Он перевел мне на левую лопатку выбранный рисунок и принялся бить татуировку. Вика присела рядом.

– Больно?

– Терпимо, – улыбнулась я.

– А мне было очень больно!

Я тихонько, чтобы не мешать Олегу, рассмеялась, вспомнив, как она жалобно скулила, когда решилась сделать себе тату.

– Как думаешь, получится у тебя завтра вспомнить что-нибудь?

– Надеюсь! Мне это очень нужно! Так я смогу найти его!

– Вы о чем? – не понял Олег.

Вика махнула рукой.

– Не отвлекайся! Странная у тебя, однако, память. Одно ты помнишь, а другое – нет!

– Угу, – согласилась я. – Мне, кстати, еще один человек снился! Во сне я его называла Джонни.

– Ну, тут хоть имя есть! Странноватое, правда, – мы немного помолчали. – А что, если объявление дать? – предложила Вика.

– Какое? – не поняла я.

– Ну, типа: Джонни, отзовись! Если ты его помнишь, значит, и он тебя должен! Если он вообще существует.

– Существует! А если у него тоже амнезия? Мало ли, что с нами было?

– Коллективная?

Я неуверенно кивнула.

– Ага.

– Тогда это уже сектой пахнет! – сделала вывод моя подруга. – А что именно тебе снилось с этим Джонни?

– Э-э-э..., – замялась я. Не хотелось говорить при Олеге,

что я по ночам на метле катаюсь, и Вика это поняла.

– Ладно, сначала поедem туда, а потом уже подумаем!

Спать я ложилась с разъяренным медведем на лопатке и надеялась увидеть во сне настоящего.

Больше бежать было некуда. Сзади приближались огромные волки, а спереди – обрыв и глубокий океан. Что делать? Без камня я ничего не могу, а он один с такой стаей не справится! Они раздерут его в клочья!

Я остановилась у обрыва и повернулась лицом к своей смерти. Где Джонни? Зачем он прыгнул?

Стая приближалась.

Раздался жуткий рев, и я оказалась за спиной своего медведя. Он решил драться. И я должна придумать что-нибудь до того, как его убьют! Я схватилась за голову, пытаюсь придумать выход, а мой медведь откинул первого волка, набросившегося на него.

– Элли! – послышалось сзади. Я обернулась. Джонни сидел на метле, паря над обрывом. – Я нашел его, держи!

Он кинул мне камень, и я выдохнула: мы спасены!

Я проснулась и уже даже удивляться своему сну не стала. А я, кажется, весело провела время! Если то, что мне снится – реально происходило. Но я почему-то уверена, что это

действительно не сны, а воспоминания...

За завтраком я рассказала Вике обо всех своих снах.

– Я в шоке! – проговорила она. – Не знаю, что и думать! И, кстати, ты вроде говорила, что этот твой медведь – человек.

– Я помню, как он выглядит человеком, я же описывала его тебе. Но и во сне с волками тоже был он, я уверена!

– Оборотень, что ли? – почесала она затылок.

Я пожала плечами.

– Я и сама пока ничего не понимаю.

В полдень, как мы и договаривались, приехал Максим.

– Едем туда, где тебя нашли, или на сам мост? – уточнил он.

– На мост! – решила я. – Началось ведь все там, память моя там обрывается.

На мосту я встала, облокотившись о перила. Так я стояла и тогда, на этом же месте. Это последнее, что я помню.

– Ты сделала татуировку? – удивился Макс.

Я была в майке на бретельках, и медведя было отлично видно.

– Сделала.

– Почему медведь?

– Люблю медведей.

Он хмыкнул и перестал задавать вопросы.

Прошел час, а мои усилия вспомнить хоть что-то были напрасны. Да как же так? Что здесь со мной произошло?! Вика и Максим стояли рядом и старались не мешать, безмолвно

переглядываясь.

– У вас красивая татуировка, – слышался голос за моей спиной. Я обернулась. На меня пристально смотрел высокий крепкий парень со светлыми волосами, и мое сердце кольнуло и замерло. Парень сглотнул, как будто очень волнуясь. – Что означает ваш медведь?

– Джонни? – тихо спросила я.

– Джонни?! – изумилась Вика. – Да ладно?!

– Ты помнишь меня? – выдохнул он.

– Ты мне снишься.

– Но кто я – ты не знаешь?

– Нет...

– Ну и кто ты? – не стерпел Макс.

Джонни не обратил на него внимания и достал из кармана джинсов бордовый цветок.

– Ух, ты! – восхитилась Вика.

– Что это? – обратился ко мне Джонни.

– Ликорис! – выпалила я, даже не задумавшись и удивляясь этому.

Джонни наклонился ко мне и пристально посмотрел в глаза.

– Кого не хватает, Элли?

Я сглотнула и похолодела.

– Да что происходит?! – взорвался Макс.

– Не мешай! – рывкнула на него моя подруга.

Мы с Джонни стояли, все так же смотря друг на друга, а я

уже знала, кого не хватает...

– Он остался там? – прошептала я.

– Он не прыгнул.

– Дай мне цветок.

– Портал здесь?

– Да.

Джонни глубоко вдохнул запах цветка.

– Ты со мной?

– Всегда! – улыбнулась я.

Он улыбнулся в ответ и протянул мне ликорис. Я тоже вдохнула его запах.

– В тот же день?

Я кивнула, и мы перелезли через перила. Взявшись за руки, мы с Джонни спрыгнули с моста.

– Вы что, сдурели?! – заорал Максим.

Это было последнее, что я слышала.

ГЛАВА 2

Я облокотилась о перила. Где все? Почему вокруг нет людей? Так странно. Первый раз в жизни на мосту Александра Невского никого не вижу! Лето, на редкость тепло, огромный город и такая тишина. Я поежилась. Жутковато. Даже машин нет! А может, и хорошо, что вокруг ни души? Я люблю быть одна! Это, наверное, мне свыше подарок на день рождения!

– Эй, красотка! – донеслось сзади.

Я сглотнула, но оборачиваться не стала.

«Это плохо, очень плохо!» – паникуя, шептал мне мой внутренний голос.

Забираю свои слова обратно, пусть здесь сейчас же будет толпа! И чем больше народу – тем лучше!

– Малышка, я к тебе обращаюсь! – голос был уже ближе.

Я обернулась. Ко мне двигалось пятеро, и по их лицам было понятно, что ребята явно не на чай меня пригласить хотят. Черт, с пятерыми я точно не справлюсь. Что делать? Я огляделась: вокруг все так же никого, и для этих парней это огромный плюс, в отличие от меня. А если в воду прыгнуть? Я так, наверняка, спасусь! Не станут же они за мной прыгать!

Мои потенциальные неприятности приближались ко мне, мерзко мне улыбаясь, а я мысленно перекрестилась и перелезла через перила.

– Ты дура, что ли? – удивленно засмеялся один из них.

Это был риторический вопрос? Что еще можно было обо мне подумать?

Я глубоко вздохнула и прыгнула в воду. Плавать умею, только бы не удариться о воду сильно! Нырнув, я на мгновение потеряла координацию, но тут же постаралась собраться. Мне повезло: я не ударилась о воду и смогла двигаться. Мигом разобравшись, куда плыть, поспешила наверх.

Неожиданно что-то силой потянуло меня на дно, и я начала барахтаться, пытаюсь выбраться.

– Мне нужна самая сильная! – как будто сквозь воду кричал мужской голос. – Самая сильная! Сильнее всех!

– Все будет так, как договаривались! – ответил над моим ухом тонкий женский голосок.

Меня затянуло еще сильнее. Что происходит?!

– Не противься! – пропели мне.

Я начала захлебываться водой и, наконец, устав бороться, сдалась и потеряла сознание.

Открыв глаза, я огляделась. Где я?

В комнате полумрак. На деревянном столе горит три больших свечи, и это весь свет. В углу – старое кресло-качалка, а рядом – камин, но сейчас без огня. У стола одиноко стоят две деревянные табуретки, по-видимому, сколоченные по-быстрому, и лишь бы были. На полу, вместо ковра – сшитые вместе шкуры довольно больших и пушистых зверей. В другом углу – что-то, очень напоминающее печку, и ста-

рый, еле стоящий на своих ножках и покосившийся влево, шкаф. И кровать, на которой лежу я, укрытая вязаным пледом.

Что это еще за избушка? Кто меня сюда принес? Я же была в воде, так? Я тонула... Кто-то, видимо, меня спас, и очень хочется верить, что это все же не те парни. Где я сейчас? Эта комната очень нуждается в срочном ремонте, и по ее виду можно подумать, что стоит избушка в далеком дремучем лесу, и в Питере таких точно нет! И где мой спаситель? Надо бы его поблагодарить и идти домой, пока Вика не начала переживать. Сколько времени-то сейчас? Долго я в отключке была?

Пока я паниковала, в комнату вошла женщина. Невысокая, полная, в легкой кофте цвета бирюзы с короткими рукавами, и в длинной черной юбке. На вид ей, наверное, лет пятьдесят. Длинные волосы каштанового цвета, кое-где с проседью, были собраны сзади. Это она меня вытащила? По ее виду я бы сказала, что женщина даже плавать не умеет!

– Проснулась? – улыбнулась она мне. Голос у нее такой приятный! Женщина подошла ко мне и села на край кровати, а я сразу же обратила внимание на ее глаза. Она в линзах? Ни разу не видела глаз такого цвета! Золотистые глаза, в которых запросто можно утонуть! И взгляд такой... такой... материнский? В нем столько тепла и заботы. Такие бывают? На меня еще никто так не смотрел. Кто она такая? – Как ты, моя детка? – ласково поинтересовалась она.

Я не смогла не улыбнуться ей в ответ.

– Это вы меня спасли?

– Это Дана спасла тебя! – снова улыбнулась она.

– Дана? – не поняла я. – Кто это?

– Богиня воды, моя детка!

– Чего?

Женщина погладила меня по голове.

– Я все расскажу тебе, но сначала отдохни, пока есть еще время.

Я села, натянув на себя плед.

– Я отдохнула уже, спасибо. Где мои вещи?

– Сушатся во дворе, но тебе опасно здесь в них ходить, все сразу поймут, кто ты. Я приготовила для тебя новую одежду.

– Опасно? Где я?

– Не бойся, прошу тебя! Я тебя не обижу, но ты должна меня слушаться!

– Да что происходит?! Вы кто?! – потребовала я ответа.

Она вздохнула.

– Меня зовут Эйя, и это мой дом.

– Что за имя такое – Эйя? – удивилась я.

Она рассмеялась, как будто что-то вспомнив.

– Не ты одна так говоришь! Для этих мест мое имя самое обычное, а вот тебе свое никому, кроме меня и Ина, говорить не нужно.

– Ина? Это еще кто? – я уже совсем ничего не понимала.

– Как тебя зовут?

– Лиза.

– Лиза, – повторила она, улыбнувшись. – Очень красивое имя, как и ты сама, моя детка!

– Спасибо, конечно, но не могли бы вы мне все же объяснить, что происходит, и где я?

– Тебе придется поверить мне, выхода все равно другого нет, – тяжело вздохнула Эйя. – Все, что я сейчас тебе расскажу, покажется тебе бредом, но, увы, это все правда.

Я молчала, ожидая продолжения, и Эйя начала:

– В полночь, как только наступило пятнадцатое июня, я спустилась на берег. Ин предупреждал, что это снова может повториться, в Русальный День, как и тогда, ведь только русалки так могут. Я просидела целый день, но никто так и не появился. Я уже хотела уйти, но, как только стемнело, ты появилась на берегу. Я так удивилась, что тот, кого я ожидала, оказался маленькой хрупкой девочкой! В прошлый раз все было иначе! Ты была без сознания, и я отнесла тебя в дом. Сейчас, когда мы во всем разобрались, намного проще! Только пока не понятно, зачем ему ты? Но Ин может нам в этом помочь, завтра мы сходим к нему.

– Я вообще ничего не понимаю! – воскликнула я. – Где мы? На какой берег меня выкинуло? Мы далеко от Питера?

– Питера? – подняла она брови. – Я не слышала о таком. Знаю только Москву, они говорили, что там красиво!

– В смысле – не слышали?! – испугалась я.

Она снова погладила меня по голове.

– Не волнуйся, моя детка! Это будет сложно для тебя, но ты должна все понять. Чем быстрее мы сообразим, что ему нужно – тем лучше! Тем более что он, наверное, уже ищет тебя.

– Да кто – он?! – взорвалась я. – Объясните все, в конце концов!

– Я и пытаюсь! – беспомощно всплеснула Эйя руками. – Послушай, тебе придется забыть про свой Питер, да и вообще, про всю свою прошлую жизнь, – вздохнула она. – Синар – это тот, кто будет тебя искать. Ты, моя дорогая, попала в другой мир, у нас сейчас 980 год, но это даже не ваше прошлое, а скорее – параллельный мир, другая реальность. И, кажется, более суровая.

– Чего?

Она больная, что ли?

– Тебе придется мне поверить. Тем более что и доверять ты можешь только мне и Ину, все остальные опасны. Тут любой сдаст тебя Синару, только бы он не трогал его семью! Не вздумай никому болтать о своей настоящей жизни! Все забудь и ищи путь назад, в свой мир! Я помогу тебе всем, чем смогу, меня Синар не тронет. Но остальные, кто решится помочь тебе сбежать от него – будут убиты.

– Это все чушь какая-то..., – растерянно проговорила я.

– Лиза, приходи в себя и ищи способ вернуться обратно! И поверь мне, наконец! Ты даже не представляешь, насколько все серьезно! Мы сможем тебе помочь только тогда, когда

ты согласишься!

– Ладно, – согласилась я. Пусть думает, что я ей верю. – Кто такой этот Синар?

– Человек, который хочет занять место нынешнего правителя, князя Ирика.

– Так, – кивнула я. Князя пошли! – А Ин?

– Ин – провидец. Он, надеюсь, сможет ответить на вопрос, зачем ты Синару, и подсказать, что тебе делать дальше.

– Хорошо, теперь уже яснее. С чего вы взяли, что я вообще нужна зачем-то этому вашему Синару?

– Так больше некому! – пожала она плечами. – Позвать тебя мог только он.

– Но меня никто никуда не звал!

– Он позвал тебя магически! – она посмотрела на меня так, будто и так все предельно ясно, а я тут еще вопросы тупые задаю.

– Он, наверное, колдун какой-нибудь? – уточнила я. Мало ли, что там у нее в голове!

– Нет, – серьезно замотала головой Эйя. – Он человек. Но он знает, к кому обратиться за помощью в этом деле. Ты не первая, кто попадает сюда по его просьбе.

– И к кому же он обратился?

– К русалкам, – снова пожала она плечами. – У тебя ведь тоже день рождения пятнадцатого июня?

Откуда она знает?!

– Да, но откуда вы...

– Это Русальный День, – перебила меня Эйя. – Только раз в году они могут переместить кого-то из другого мира в наш, только в этот день они обладают такой силой! И вот уже два года подряд это делают! Но Дана, Богиня воды, очень благо-родна. Она дает таким, как ты, шанс на спасение, поэтому вы попадаете не прямо к Синару, а сюда. И дальше – игра на вы-живание. Для тебя есть только три варианта: успеть найти выход обратно, согласиться на требования Синара, или уме-реть, отказав ему.

– Умереть?! – ужаснулась я. Все, это уже не смеш-но, пора заканчивать. Кого-то уже, наверняка, в психушке ищут, а мне домой пора. Я вскочила с кровати, укутавшись в плед. – Пожалуйста, отдайте мне мои вещи, и я пойду!

Женщина вздохнула.

– Чем быстрее ты мне поверишь – тем лучше будет для тебя, – Эйя на минуту вышла из комнаты и вернулась с одеж-дой. Не моей. Она положила вещи на кровать. – Одевайся и выходи. Пока ночь – сможешь оглядеться. Может, тогда, наконец, поверишь, – вздохнула странная женщина.

Я скинула плед, а Эйя стала меня с любопытством разгля-дывать.

– Очень красивая! – похвалила она.

– Спасибо, – буркнула я, разглядывая вещи. Что она дала мне? Длинная черная юбка и такого же цвета майка. Все пря-мо до безобразия простое и точно уже давно вышло из мо-ды, если вообще когда-то выпускалось! Не то, чтобы я при-

дираюсь, но... ужас какой! Лохмотья! На ноги мне досталось что-то, отдаленно напоминающее балетки. Или даже чешки. Ладно. – Теперь можно выйти? – поинтересовалась я.

Эйя кивком головы указала на выход. Я вздохнула и пошла вперед. Оказывается, та комната была в доме единственной. Я прошла крохотный коридор и вышла на улицу, где было темно и тихо, лишь иногда слышался странный звук, напоминающий шум волн. Мы стояли на крыльце деревянной избы, и кроме светящей луны и звезд, больше света нигде не было. Я огляделась, но из-за темноты практически ничего не увидела. А в воздухе витала свежесть. Пройдя вперед, я оказалась у обрыва, и тут в душу закралось неприятное чувство всепоглощающего страха: передо мной раскрылось море, или даже океан. Справа был спуск на берег, я побежала вниз. Эйя кинулась за мной. Я добежала до берега и упала на колени, в панике схватившись за голову.

– Где я?! – рыдала я.

– Не плачь, моя детка! – обняла меня Эйя. – Мы обязательно найдем дорогу в твой мир!

– Этого не может быть! – билась я в истерике. – Я сплю! Скажите, что я сплю!!!

– Ох, милая..., – тяжело вздохнула она. – Это не сон.

Неужели она говорила мне правду? Я точно не в Питере, там нет такого огромного водоема. Но как же так?! Я вспомнила, как начала тонуть. Кто-то действительно тянул меня вниз? Русалки? Я помню голоса... о господи!

Мы сидели на берегу. Моя истерика закончилась, Эйя по-матерински прижимала меня к себе и гладила по голове. Придется поверить ей и поскорее найти выход обратно. Тут мне делать уж точно нечего!

– Когда я тонула, я слышала голоса, – тихо сказала я.

Она, казалось, даже не удивилась.

– Что они говорили?

– Женский просил меня не сопротивляться, а мужской кричал, что ему нужна самая сильная.

– Это и был Синар, – вздохнула она. – Ин снова оказался прав. И, видимо, ты и есть самая сильная!

– Сильная – кто?

– Это мы, надеюсь, узнаем завтра у Ина! Как ты оказалась в воде?

– Я сама прыгнула. Я была в опасности и надеялась таким образом спастись.

Что ж, спаслась! Будет смешно, если парни на мосту у меня только время хотели спросить, например, а я сдуру в воду сиганула!

– Ничего странного до твоего прыжка не было?

Я вспомнила о той жуткой тишине, что была на мосту до появления парней.

– Было очень тихо, что странно для того места. А потом вдруг появились те, от кого я и прыгнула в воду.

– А убежать бы не получилось?

Я задумалась. А ведь действительно, почему я не убежа-

ла? Бегаю я отлично.

– Не знаю даже. Я бы смогла убежать, но была уверена, что надо прыгать!

– Значит, тебя тоже тянуло в воду, – улыбнулась Эйя.

– Тоже? – не поняла я.

– Ты не первая, я же говорила!

Я с надеждой подняла голову.

– У того человека получилось выбраться?

Эйя погрустнела и опустила глаза.

– Нет, к сожалению...

Я сглотнула ком в горле.

– Он хотя бы жив?

– Я на это очень надеюсь.

Я закрыла глаза, чтобы снова не разреветься. У того, кто был здесь до меня, не получилось. А если это вообще невозможно?!

– А выход точно есть?

– Ну, вход же был! – кивнула Эйя. – Значит, и выход тоже есть! Ин завтра тебе все расскажет, только он может помочь. Он очень хорошо все предсказывает, он и говорил, что появится еще человек. Ведь мы сначала думали, что все уже случилось, а потом оказалось, что один лишний. Синар звал только одного, а Ин не увидел почему-то, что второй лишний.

– Ничего не понимаю! – призналась я.

Она улыбнулась.

– Чуть больше года назад Ин позвал меня к себе и рассказал, что ему снился странный сон. Он сказал: двое придут, и решится судьба правителя. Они добры так же, как и злы, и могут занять любую сторону. У каждого есть шанс, но Синар сильнее, ведь это он их позовет. У них небывалая, огромная сила, и они рождены в магический Русальный День. Я знала, что Ин никогда не ошибается, и ждала этого, боясь, что эти люди окажутся на стороне Синара. Но всем нам очень повезло: однажды утром я заметила на берегу двух людей без сознания. Сначала я подумала, что они стали жертвами пиратов, поэтому притащила их домой. Это было нелегко, они довольно крепкие! Я ухаживала за ними, как и за тобой, пока они не пришли в сознание и не смогли говорить. Они были у меня неделю. Я рассказала им, где они, и они тоже были в ужасе. Мы пошли к Ину, и он сказал, что это и есть те двое. Она дал им подходящие имена и рассказал все о Синаре и его планах. Им тоже было трудно во все это поверить, но потом пришел Синар и забрал их с собой. Больше я их не видела... Я знаю только, что тогда у них получилось бежать, и, если они все еще живы, то до сих пор скрываются. Их теперь ищет и Синар и князь Ирик. Они оба хотят, чтобы эти люди воевали на их стороне.

Я глубоко вздохнула. Кошмар какой!

– Ну, так, а я-то ему зачем, если эти двое, которых видел ваш Ин и так уже здесь?

– Там все так запутано. В этом году, когда Русальный День

приближался, Ин снова позвал меня, чтобы предупредить о тебе. Я сначала тоже удивилась, ведь в его сне было двое, и они пришли. Но Ин сказал, что один из тех двоих – лишний. Его никто не звал, но он почему-то все же оказался здесь. Он вообще не должен был сюда попасть! Даже не знаю, как Боги это допустили. Так что получается, что ты и есть тот второй человек!

– Бедный тот лишний! – посочувствовала я. Этот несчастный попал сюда по ошибке и так и не выбрался! Но... я-то Синару зачем? Двое сильных? Я физически, может, и буду посильнее, чем большинство девушек, но... чтоб «самая сильная» – это вряд ли! – Это, наверное, снова ошибка! – сделала я вывод. – Я точно не та, которая ему нужна!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.